Продолжаем публикацию материалов, посвященных 80-летию образования района. Сегодня у нас в гостях семья Янгляевых. Гельджихан Ибрагимовна и Рафик Ибрагимович являются живой историей района, хранителями событий того бурного времени. Рафик Ибрагимович ведет летопись села, в которой поименно запечатлены все 290 кривозерьевцев, не вернувшихся с полей сражений. В беседе с нашим корреспондентом супруги рассказали о своих славных родителях и сильных духом односельчанах, которых судьба испытывала на прочность и выдержку. И они, пройдя через горнило репрессий, тюрьмы, жестокую войну, не растеряли высокую нравственность, доброту сердец. «Значит, нам на роду было написано пройти через все испытания. Каждому было непросто в те тревожные 30-е и огненные сороковые годы. Мы воспринимали происходящее, как должное», - считают эти почтенные люди.

Ибрагим Айнетдинович Янгляев один из грамотнейших и образованнейших людей своего времени, работал прокурором образованного в 1933 году Лямбирского района. 1937 год сломал его карьеру государственного деятеля, но не сломал дух. Участник боев за Сталинград, от природы наделенный несгибаемой волей, он всегда стоял за правду так, как бился с врагом в окопах города на Волге. Степенный полный достоинства взгляд из далеких тридцатых годов прошлого столетия как завещание потомкам – «Человек – это звучит гордо»: будьте настоящими людьми и честь свою храните, как зеницу ока.

«ВРАГ НАРОДА»

Таких зигзагов судьбы, какие случились с Ибрагимом Айнетдиновичем Янгляевым, испытать приходилось немногим. Рожденный в 1894 году, он испытал на себе все перипетии тревожного времени. Обе революции, Гражданская война и тревожные двадцатые годы пронеслись по его юности стремительно и беспощадно. Образованный молодой человек работал инспектором сельскохозяйственных складов и был членом Пензенского губисполкома до 1929 года. Затем его направили в Архангельскую высшую сельскохозяйственную школу, по окончании которой работал директором совхоза в Татарстане. Когда приехал в отпуск в родное Кривозерье, встретился с первым секретарем райкома Алимом Садыковичем Исеевым, вступившим в должность в декабре 1933 года. Только что образованному району требовались грамотные инициативные руководители. Янгляев, с его опытом работы на руководящих должностях, был находкой для руководителя района. И он сделал все, для того, чтоб Ибрагим Айнетдинович перебрался в родной район. Мордовский обком партии подключил и добился перевода. Вначале Янгляев работал на должности директора сельскохозяйственной школы,

которая готовила кадры для района, затем возглавлял райземотдел. Затем, после окончания юридических курсов, уговорили перейти на должность прокурора.
Шел 1937 год, время разгула репрессий. Тучи сгустились над шурином Усманом Айнетдиновичем Ариковым. Окончив Ленинградскую академию по специальности «Журналистика», он вернулся в район и работал первым редактором газеты «Колхозчы ударник» (Колхозный ударник)». В феврале 1937 года его арестовали и «припаяли» статью 58 «враг народа», что Янгляев является активным участником организации «Идель - Урал» и на территории СССР вел шпионско-повстанческую работу. В это же время попал под «красную колесницу» и прокурор, которого обвинили в шпионаже. Били нещадно, заставляя подписать надуманное обвинение. Зубы были выбиты, почки и печень отбиты так, что всю жизнь давали о себе знать острыми приступами.
Ариков все эти издевательства и обвинения, фамилии палачей тщательно записывал на носовых платках, которые зашивали под подклад тюбетеек.
- Признаешь, что шпионил, Родину продавал проклятым капиталистам? - зло выдавливал сквозь зубы следователь. - Подписывай признательные показания.
- Не подпишу этот бред, - стоял на своем Ибрагим.
И тогда привычно шли в ход не только кулаки, но и сапоги. Совсем уже отчаялся под прессингом каждодневных допросов и побоев Янгляев. «Конца, видно, не долго ждать,» - мыслил он в застенке, - «Хайдара Артюшева, председателя сельского Совета, расстреляли, не мешкая. Значит и моя стезя туда же».

Избавление
Избавление пришло совершенно неожиданно. Арикову удалось - таки передать тюбетейки, напичканные письмами, из тюрьмы на волю. Старший сын Аббяс работал в Москве. Узнал о несчастье, постигшем семью, приехал, и, как оказалось, вовремя. Ему-то и наказали передать «тюремный дневник» в Кремль. Каких трудов стоило пробиться ему в высшие эшелоны власти, одному Аллаху известно. Но вскоре приехал из столицы проверяющий. Посмотрел на убогий домишко 3х3, крытый соломой, где жил старый Айнетдин Ариков – отец Усмана, пробубнил: «А ведь в навете писали, что дом о двух этажах и скота немерено, кулаки, мол, а на самом деле нет ничего у них».
Объявил родственникам: через неделю Арикова с Янгляевым ждите дома.
Так и случилось. Чудом избежали люди неправедного суда и расстрела.
Сын Ибрагима Айнетдиновича Рафик Ибрагимович, теперь уже сам старик седой (87 –й год идет) вспоминает: «Помню, подъехал в сумерки черный «воронок» к дому. Жили мы тогда на улице Большевистская в райцентре в доме, где позже располагалась почта. Там были служебные квартиры. «Собирайся, Ибрагим», - приказали ледяным голосом. Зарыдала мать, у детей сердце заледенело от мрачного предчувствия. Учинили обыск. Отец хоть и работал на видных должностях, но бедно жила семья. Только Коран нашли ищейки. «Зачем вам Коран-то, - вопрошала мать. – Он же на арабском языке».
- Молчи, старая, - огрызнулся энкэвэдешник, - не то и тебя заберем.
Все отобрали. Лошадь, на которой отец ездил по району по своим прокурорским делам, корову, овец, и нас выгнали из дому на мартовский снег. Взяли мы свой полупустой сундук и пошли пешком в родное Кривозерье. «Трех сыновей, да двух дочерей как прокормлю теперь?» - причитала дорогой Нафизя Айнетдиновна. Добрые люди помогли выжить.
После реабилитации Ибрагима Айнетдиновича вновь стали уговаривать на

прокурорскую должность, но тот уперся, и ни в какую. «На всех не угодишь, - объяснял он родным,- опять кто-то пасквиль чиркнет – поминай, как звали».

Добровольцем на фронт

Однако ж, несмотря на подорванное здоровье в застенках НКВД, добровольцем попросился на фронт в первые дни войны. Направили его командиром автоматчиков сопровождать эшелоны, груженые оружием и боеприпасами. В 1942 году эшелону был дан приказ доставить военный груз в Сталинград. На подступах к городу состав попал под непрерывную бомбежку и встал. По раскуроченным рельсам проехать было невозможно. И тогда Янгляев побежал в город, то и дело прижимаясь к земле после очередного взрыва.

Добрался до командного пункта армии. Генерал, выслушав короткий доклад младшего командира, не выдержал, обнял крепко:

- Дорогой ты мой, как нам твои патроны и снаряды нужны! Наш арсенал пуст. - И приказал немедленно на лошадях перевезти драгоценный груз.

Больше месяца Ибрагим Айнетдинович бился с врагом в окопах Сталинграда. За его мужество наградили воина медалями «За отвагу» и «За оборону Сталинграда».

- Рафик Ибрагимович листает аккуратно исписанную тетрадь: « 290 односельчан погибли на фронтах Великой Отечественной. Вот родной брат жены Гяльджихан Ибрагимовны Тагир Хайдарович Шафеев, танкист, до 1944 года в непрерывных боях геройски сражался. И в марте 1944 года погиб у деревни Алушково, Псковской области».

- После войны, - продолжает рассказ Рафик Ибрагимович, - отец стал работать директором школы. В 1950 году добился, чтоб им достроенную новую школу сделали средней. Это было событие не только в жизни Кривозерья – школьники из 14 окрестных деревень ходили сюда учиться, потому что еще только в Лямбире десятилетка была.

Рафик Ибрагимович в РКК был призван в 1946 году, как раз когда Северная Корея сражалась с американцами. Окончил в Переяславле Залесском школу младших авиаспециалистов, попал на 38 параллель, разделяющую Корею пополам. Служил в истребительном полку, воевал против командующего вооруженными силами южной Кореи Ли Син Маннам. Награжден от имени Ким Ир Сена медалью «За освобождение Кореи».

— Когда мы подарили колесный трактор «Фордзон» одному из местных сельскохозяйственных товариществ, - вспоминает он, - они его на радостях на руках несли.

Демобилизовался в сентябре 1952 года. Работал учителем в Белозерье, парторгом в Б. Елховской МТС, председателем сельского Совета в Кривозерье. На этой должности проявил большие организаторские способности: одним из первых в районе добился электрификации села. За что предрик Абдулхак Абдулгафурович Салимов наградил его путевкой на ВДНХ.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ.